

УДК 314.06

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-9

Исследовательская статья

Солосина М. И.

**Поколенческие особенности участия
в социально-политических процессах**

Воронежский государственный университет
39401, Россия, Воронеж, Университетская площадь, 1
maria.solosina@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования представлений об особенностях участия в социально-политических процессах представителей различных поколений обусловлена возрастанием в современном обществе интереса к стратегиям вовлечения граждан в общественные процессы и выстраиванию межпоколенческих коммуникаций. В проводимых в настоящее время социологических и политических исследованиях достаточно фрагментарно представлены проблемы выстраивания диалога между представителями различных поколений и анализ взглядов представителей различных поколений на социально-политические процессы, которые не могут не влиять на вовлечение граждан в общественную жизнь. *Цель публикации:* изучить влияние межпоколенческого аспекта на участие граждан в социально-политических процессах и проанализировать факторы, детерминирующие процесс выстраивания межпоколенческих коммуникаций, и препятствующие их выстраиванию причины. *Методологической базой* исследования выступают функциональный, институциональный и сравнительный подходы к анализу участия представителей различных поколений в социально-политических процессах. Сравнительный анализ проведен на основе данных авторского эмпирического исследования «Влияние межпоколенческих коммуникаций на вовлечение жителей в социально-политические процессы», проведенного в октябре-декабре 2020 г. *Объектом исследования* стали целевые группы (молодежь, трудоспособное население, граждане пожилого возраста). Объем выборочной совокупности участников анкетирования составил 750 человек (N=750), участники стандартизированного интервью (N=30) – респонденты всех отмеченных возрастных категорий. *Новизна исследования* состоит в выявлении тенденций и специфики в формировании стратегий участия в социально-политических процессах представителей разных поколений; результаты исследования позволят усовершенствовать стратегии вовлечения жителей в социально-политические процессы, а также будут способствовать выявлению факторов устойчивого формирования коммуникационной среды, в которую включены представители разных поколений.

Ключевые слова: поколения; межпоколенческие коммуникации; социально-политические процессы; социальные инновации; коммуникационная среда; развитие; вовлечение; жители; социальная активность; гражданская активность

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32279 опп мол. Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования, активное участие в обсуждении его результатов и ценные комментарии членам проектной группы по

межпоколенческим коммуникациям РАСО Андрееву Андрею Владимировичу, Гребениковой Юлии Александровне и Завалину Вячеславу Геннадьевичу.

Информация для цитирования: Солосина М. И. Поколенческие особенности участия в социально-политических процессах // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 90-103. DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-9.

Research article

Mariia I. Solosina

Generational characteristics of participation in social and political processes

Voronezh State University
394018, 1, Universitetskaya Sq., Voronezh, Russia
maria.solosina@gmail.com

Abstract. The pertinence of the study of ideas about the peculiarities of participation in socio-political processes of representatives of different generations stems from the growing interest in modern society in strategies for involving citizens in social processes and building intergenerational communications. In the sociological and political studies currently being conducted, the problems of building a dialogue between representatives of different generations are presented rather fragmentarily. The analysis of the views of representatives of different generations on the socio-political processes that affect the involvement of citizens in public life is also carried out fragmentarily. *The purpose of the publication:* to study the influence of the intergenerational aspect on the participation of citizens in socio-political processes and to analyze the factors that determine the process of building intergenerational communications, as well as possible limitations. *The methodology of the research* is based on the functional, institutional, and comparative approaches to the analysis of the participation of representatives of different generations in socio-political processes. The comparative analysis was carried out based on the data of the author's empirical study "The influence of intergenerational communications on the involvement of residents in socio-political processes" (October-December 2020). *The object of the study:* the target groups (youth, middle-aged, elderly citizens). The sample size of the survey participants was 750 people (N = 750). The participants in the standardized interview (N = 30) – respondents of all the noted age categories. *The novelty of the research* consists in identifying trends and specifics in the formation of strategies for the participation in social and political processes of representatives of different generations. The results of the study will improve the strategies for involving residents in socio-political processes, and will also contribute to identifying the factors of sustainable formation of the communication environment, in which representatives of different generations are included.

Keywords: generations; intergenerational communications; social and political processes; social innovation; communication environment; development; involvement; citizens; social activity; civic engagement

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of the scientific project No. 20-011-32279 opn_mol. The author expresses gratitude for the help in conducting the study, active participation in the discussion of its results and valuable comments to the members of the project group on intergenerational communications

of RASO Andreyev Andrey Vladimirovich, Grebenikova Yulia Alexandrovna and Zavalin Vyacheslav Gennadievich.

Information for citation: Solosina, M. I. (2021), "Generational characteristics of participation in social and political processes", *Research Result. Sociology and management*, 7 (3), 90-103, DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-9.

Введение (Introduction). В кризисной ситуации выстраивание коммуникационной среды, позволяющей разным поколениям людей в поселениях взаимодействовать и создавать совместно социальные инновации – искать варианты решения проблем быстрее и эффективнее, становится актуальным. Под социальными инновациями в данном случае понимаем способность решать или создавать решения для социальных проблем, ранее решаемых неадекватно. Эти решения должны быть одновременно и функциональными (эффективными), и иметь трансформационную функцию (нести изменения), и в первую очередь быть ориентированными на улучшение ситуации для благополучателей и всех участников (Anheier et al, 2017).

Для того, чтобы такую коммуникационную среду формировать, необходимо разработать новые гуманитарные технологии, и модели вовлечения жителей всех поколений в социальные процессы и, поэтому, формирование у них субъектной позиции – одна из таких.

С точки зрения российского философа В. Лепского дефицит субъектности – это то, что в первую очередь влияет на развитие страны и «для качественного изменения ситуации нужны новые высокие гуманитарные технологии, а также проекты формирования и координации стратегических субъектов российского развития, что составляет суть вызова интеллектуальным силам страны» (Лепский, 2010).

Вопрос о необходимости изучения поколений первыми поставили американские исследователи Уильям Штраус и Нил Хау сформулировав «Теорию поколений» в 1991 году. Суть теории заключается в изучении повторения поколенческих циклов в истории США, рассматривая биографии разных людей (Strauss, Howe, 1992). Они

описали поколенческие примерно 20-летние циклы, закладывая утверждение о том, что ключевым элементом определения временных рамок любого поколения является категория ценностей. Штраус и Хау также изучили поколенческие направления в других странах и обнаружили схожие циклы в некоторых развитых странах (Strauss, Howe, 2009).

В российской практике существует сообщество практиков, которые изучают теорию поколений – это компания Regenerations (русская школа теории поколений), основными лицами которой являются Евгения Шамис и Евгений Никонов.

Г. Анхайер определяет социальные инновации как способность решать или создавать решения для социальных проблем, ранее решаемых неадекватно. Эти решения должны быть одновременно и функциональными (эффективными), и иметь трансформационную функцию (нести изменения), и в первую очередь быть ориентированными на улучшение ситуации для благополучателей и всех участников (Anheier et al., 2017).

Если говорить о прикладном аспекте изучения особенностей вовлечения представителей различных поколений в социально-политические процессы, то в документах стратегического планирования и национальных проектов описаны пункты о вовлечении жителей, учет мнения жителей, однако, соответствующего инструментария гуманитарных технологий и моделей с учетом межпоколенческого аспекта пока не создано (Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ). Тем не менее активное участие и поддержка жителей в процессе разработки стратегий придает этим документам необходимую субъекто-ориентированность и повышает эффективность реализации (Швабауэр, 2020).

В этой связи возникает исследовательский вопрос: как реализовывают сценарии социально-политической активности представители различных поколений? С чем в первую очередь ассоциируется общественная жизнь у каждого поколения? Насколько личное участие в общественной жизни является ценностью для поколений X, Y и Z?

Методология и методы (Methodology and methods). Цель публикации: изучить влияние межпоколенческого аспекта на участие граждан в социально-политических процессах и проанализировать факторы, детерминирующие процесс выстраивания межпоколенческих коммуникаций, и препятствующие их выстраиванию причины. Несмотря на общность значительной части истории и масштабные культурные, социальные и экономические связи, существуют значительные различия в понимании гражданской активности в целом, реализации стратегий социально-политической активности представителей разных поколений, обусловленные в большей степени культурологическими факторами (Law, Young, Almeida, Ginja, 2019). Именно сравнительный анализ мнений респондентов из числа представителей разных поколений позволит выявить мотивы и специфику социально-политической активности граждан, «отправные точки» для выстраивания межпоколенческих коммуникаций.

Понятийный аппарат и модели коммуникации как процесса описаны в работах по общей теории коммуникации и социальной коммуникации Г. М. Андреевой, М. Дэнса, Т. М. Дридзе, В. Б. Кашкина, Г. Д. Лассуэлла, Т. Ньюкомба, Ч. Осгуда, Г. Г. Почепцова, А. В. Соколова, Ф. И. Шаркова, Ч. Шрама.

Сущность коммуникативных технологий раскрывается через социальную коммуникацию (Г. Гарфинкель, Дж. Г. Мид, К. Ясперс и др.); межличностное взаимодействие (К. Левин, К. Роджерс и др.); общение и коммуникацию (Г. М. Андреева, Ф. Дэнис, К. Ларсон и др.).

Постановку вопроса о роли инноваций в процессе общественного развития описана в работах А. С. Ахизера, И. В. Бестужева-Лады, В. Ж. Келле, Е. Н. Князевой, Н. Д. Кондратьева, Б. И. Кретьова, С. Е. Крючковой, Н. И. Лапина, В. А. Лукова, И. Пригожина, Б. В. Сазонова, П. А. Сорокина, А. В. Теркиной, А. Г. Фототова, О. А. Шкитина, Ю. А. Карповой и др.

Социально-экономическое развитие территорий, механизмы общественного взаимодействия в своих работах анализировали Ли Куан Ю, Р. Флорида, С. Сассен, В. Л. Глазычева, В. Л. Макарова. В. Е. Лепский описал механизмы инновационного развития с точки зрения субъектно-ориентированного подхода. Вопросам разработки проектов территориального развития с участием жителей, посвящены исследования В. В. Вагина, М. А. Кутузова, Т. А. Мясниковой, Г. В. Тюрина, Е. А. Тимохиной, Н. А. Шаповаловой, И. Шульги.

Исследователи также отмечают прямую корреляцию между социальными инновациями и выстраиванием межпоколенческого диалога во всех сферах социально-политической жизни (Barsukov, 2018), (Strom, Strom, 2015).

Исследование Gallicano, Curtin, & Matthews посвящено практикам построения отношений с поколением миллениалов, агентства по связям с общественностью с их собственной точки зрения. Недавний опрос этой группы населения показал, что они имеют прочные отношения со своими работодателями-агентствами, за исключением измерения, которое спрашивало, существует ли долгосрочная связь между ними и их организациями (Gallicano, Curtin, Matthews, 2012).

Следовательно, это исследование изучает долгосрочное построение отношений с этим сотрудником общественности на основе пяти асинхронных онлайн-дискуссионных групп. Заключение этого исследования предлагает теоретические представления о типах обязательств и отношений.

О. Н. Пряжникова при описании концепции социальных инноваций исследует процесс формирования современных коммуникационных технологий в условиях глобальной цифровой трансформации. В своих работах автор описывает модель новой роли университетов, культурный код социальных инноваций университетов нового типа в рамках экономики знаний. В частности, рассматриваются коммуникационные стратегии в контексте трансформации от «Университета 1.0» к «Университету 4.0». Результаты исследования показывают, что в контексте новой экономики знаний и нового социального заказа (в социологическом аспекте институционального, системного и кросс-культурного подходов) всех заинтересованных акторов: промышленность – образование – наука – государство – общество (что соответствует модели «Университет 4.0»), университет уже не только генерирует современные знания, но и обеспечивает их трансфер в национальную систему общественного развития, формирует особую социальную, культурную и интеллектуальную среду (Пряжникова, 2019).

К. В. Нилова в работе, посвященной межпоколенческой семейной психологии рассматривает межпоколенческую коммуникацию в разрезе отношений в семье, как в социальной среде, в которой все его участники проводят большое количество времени, коммуницируя регулярно с представителями разных поколений. В рамках семьи автор рассматривает понятие поколения, как процесс социального воспроизводства. В качестве проблемы автор выдвигает «обоюдность» в проблеме взаимодействия разных поколений для каждой из взаимодействующих сторон. Межпоколенные взаимодействия являются одним из существенных факторов развития и функционирования общества. Особенно усилилась роль межпоколенных взаимодействий в связи с изменением демографической ситуации в России и с изменением иерархии ценностей молодого поколения (Нилова, 2015).

По результатам анализа приведенных работ можно сделать выводы о том, что авторы смогли раскрыть особенности анализа поколений для управления внешними или внутренними коммуникациями, эволюцию семейных отношений с учетом поколенческих особенностей, влияние на гражданский активизм разных поколений, субъектно-ориентированный подход в рамках взаимодействия администрации с общественным сектором в рамках развития территорий, современные коммуникационные технологии в условиях глобальной цифровой трансформации, формы социальных инноваций, учитывающие стимулы и цели экономических агентов заниматься социально-инновационной деятельностью и включающие социальные инновации как элемент маркетинговой политики компании, направление развития человеческого капитала, предпринимательскую деятельность, способ ликвидации провала общественного сектора, разновидность институциональных изменений.

В работе мы опирались на такие поколенческие 20-летние циклы – поколение X, Y, Z, выделенные в работах Штрауса и Хау. Хотя ряд авторов (Гурова, Евдокимова, 2016) отмечает дискуссионность вопроса соответствия поколений и, по их мнению, что в России есть сдвигка в 3-5 лет от аналогичных периодов доля групп, выделяемых американскими исследователями.

При этом в настоящее время недостаточно изучены возможности имплементации результатов анализа межпоколенческой коммуникации в рамках вовлечения граждан в процессы стратегического планирования территорий (Маркварт, 2017), взаимосвязь социальных коммуникаций (Giles, Ryan, Anas, 2008), культурной идентичности (Sivricova, Moiseeva, 2018), городских интернет-площадок (Listvina, Frolova, 2020) и комфортной городской среды (Lehtinen, 2020), как пространства коммуникации между жителями разных поколений в разрезе имплементации социальных инноваций в развитие территорий, возможность имплементации результатов анализа

межпоколенческой коммуникации в рамках увеличения электоральной мобильности (Gidengil, Lahtinen, Wass, Egola, 2020) (Мочалин, 2016). Упускаются из виду образовательные учреждения как единая коммуникативная среда разных поколений (РАСО). Частично методологическая база для их дальнейшего изучения формируется на основе проведенного авторами эмпирического исследования.

Материалы и методы. Методология анализа особенностей участия в социально-политических процессах представителей различных поколений базировалась на совокупности функционального, институционального и сравнительного подходов к исследованию межпоколенческих коммуникаций в контексте гражданской активности.

Выводы построены на данных исследования «Влияние межпоколенческих коммуникаций на вовлечение жителей в социально-политические процессы», проведенного авторами исследования в октябре-декабре 2020 г., включающего в себя анкетный опрос и стандартизированное интервью.

Анкетный *опрос* осуществлен посредством многоступенчатой квотной выборки. Объем выборки участников анкетного опроса составил 932 респондента, в том числе представители поколения X (1960-1979 год рождения) – 257 человек, представители поколения Y (1980-1999 год рождения) – 270 человек, представители поколения Z (2000-2015 год рождения) – 425 человек, в том числе 249 старше 18 лет.

В стандартизированном интервью с целью получения развернутых ответов по вопросам выстраивания межпоколенческих коммуникаций и их влияния на социально-политическую активность приняли участие респонденты всех отмеченных возрастных категорий (N=30).

Предметом исследования явились представления респондентов, представителей различных поколений, проживающих на территории России, о социально-политической активности, ее видах и направле-

ниях, отношении к социально-политической активности как способу самореализации.

Объектом исследования выступали представители поколений X, Y и Z (возрастных групп).

Выбор структуры объекта исследования обусловлен необходимостью выявления особенностей участия в социально-политических процессах представителей различных поколений: у молодых людей в возрасте до 20 лет пока только формируется представление об системе ценностей, путях достижения успеха, модели общественной жизни и личной вовлеченности. Для возрастной группы лиц в возрасте от 20 до 40 лет характерны уже в достаточной степени сформировавшиеся взгляды на общество в целом, функционирование его институтов, осознанное желание или нежелание принимать участие в общественных процессах на основе личных мотивов.

Представители старшего поколения (от 40 лет) – люди с устоявшимися представлениями об обществе, правилах его функционирования, которые во многом сформировались в период серьезных экономических, социальных и политических перемен в странах постсоветского пространства, обусловленный распадом Советского Союза.

Структура выборки позволила провести сравнительный анализ участия в социально-политических процессах представителей различных поколений, выявить сходства и различия в запросах на общественную активность как формата самореализации, выявить основания для выстраивания межпоколенческих коммуникаций.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Анкеты были адаптированы для каждого поколения и включали в себя закрытые вопросы по блокам:

1. «Мотивация участия в общественных процессах»
- Принимаете ли вы участие в выборах?

- Принимаете ли вы активное участие в жизни своего дома, двора или улицы?

- Принимаете ли вы активное участие в жизни города/поселка?

- Принимаете ли вы участие в деятельности общественных структур?

- По каким причинам вы впервые стали участвовать в общественных процессах?

2. «Взаимодействие с другими поколениями»

- Общаетесь ли вы с другими поколениями внутри семьи?

- Общаетесь ли вы с другими поколениями в вузе или колледже?

- Общаетесь ли вы с другими поколениями на работе?

3. «Готовность к сотрудничеству»

- Какими компетенциями общественного участия вы готовы делиться с представителями других поколений?

- Каких компетенций общественного участия вам не хватает, и вы им хотели бы научиться у другого поколения?

- Насколько совпадает ваша позиция по бытовым вопросам с позицией ваших родителей?

- Совпадают ли ваши политические взгляды с политическими взглядами ваших родителей?

Исследование дало возможность выявить степень участия представителей различных поколений в социально-политических процессах, в том числе выборах различного уровня.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Принимаете ли вы участие в выборах?»,
% от числа опрошенных

Table 1

Distribution of answers to the question “Do you take part in the elections?”

	Поколение X / Generation X	Поколение Y / Generation Y	Поколение Z* / Generation Z
Выборы муниципального уровня / Municipal elections:			
Да, в качестве избирателя / Yes, as a voter	59,2	43,8	30,1
Да, в качестве наблюдателя / Yes, as an observer	5,4	6,4	16,5
Да, в качестве кандидата / Yes, as a candidate	8,8	4,9	1,6
Да, в штабе кандидата / Yes, as a member of campaign headquarters	7,0	6,4	0
Нет, не принимал / No, did not take part	19,6	38,6	51,8
Выборы регионального уровня / Regional elections:			
Да, в качестве избирателя / Yes, as a voter	63,8	54,7	30,1
Да, в качестве наблюдателя / Yes, as an observer	8,8	7,1	16,1
Да, в качестве кандидата / Yes, as a candidate	2,9	1,9	1,2
Да, в штабе кандидата / Yes, as a member of campaign headquarters	9,2	6,7	0
Нет, не принимал / No, did not take part	15,4	29,6	52,6
Выборы федерального уровня / Federal elections:			
Да, в качестве избирателя / Yes, as a voter	67,9	66,7	35,6

	Поколение X / Generation X	Поколение Y / Generation Y	Поколение Z* / Generation Z
Да, в качестве наблюдателя / Yes, as an observer	9,2	7,9	16,0
Да, в качестве кандидата / Yes, as a candidate	2,1	1,1	0,8
Да, в штабе кандидата / Yes, as a member of campaign headquarters	7,9	5,2	0,8
Нет, не принимал / No, did not take part	12,9	19,1	44,4

*Учитывались ответы только совершеннолетних респондентов (250 человек)

Исходя из полученных данных, представителям всех поколений в большей степени интересна федеральная повестка. Так, например, 67,9% представителей поколения X принимали участие в выборах федерального уровня в качестве избирателей, в то время как в выборах муниципального уровня 59,2 процента. Аналогичны показатели и среди поколения Y (66,7% и 43,8% соответственно) и поколения Z (35,6% и 30,1% соответственно).

Вне зависимости от возраста респонденты имеют низкую степень вовлеченности в выборные процессы в качестве наблюдателей, кандидатов и членов команды кандидатов.

В качестве причин отсутствия интереса к участию в муниципальной и региональной политической повесткам представители поколения X отмечают аполитичность и всеобщее недоверие, связанное с неоднократным банкротством авторитета государственных структур перед населением.

Характерны высказывания представителей поколения Y: «на муниципальном и региональном уровне нет ощущения, что кому-то мой голос нужен, нет никакого вовлечения»; «нет партнерского диалога, как со своими, на ты, объяснения, признания существующих проблем, призыва к сообществу»; «возможно, здесь кроется более глубокая проблема – поиск идентичности, поиск себя «кто я?»».

При этом «взрослые» транслируют свою позицию и детям: «у родителей нет ощущения, что что-то можно изменить, они

не ходят на выборы, а я верю, что можно изменить ситуацию к лучшему».

На основании глубинных интервью можно сделать вывод о том, что поколение Z будет отличаться большей политической активностью на всех уровнях, а невысокие показатели участия в выборных процедурах в настоящий момент в значительной степени связаны с недавним приобретением избирательных прав.

Интерес также представляет тот факт, что представители поколения X в большинстве своем считают, что разделяют политические взгляды со своими детьми (совпадают полностью – 20%, совпадают частично – 59,2%), в то время как те самые дети думают иначе (совпадают полностью – 13,1%, совпадают частично – 47,9% (Y); совпадают полностью – 19,3%, совпадают частично – 43,5% (Z)).

Аналогичное распределение, но с меньшим разрывом, мы видим и по бытовым вопросам: старшее поколение считает, что их взгляды на быт совпадают с более молодыми членами семьи (совпадают полностью – 20%, совпадают частично – 58,8%), в то время как среди Y и Z такой убежденности нет (совпадают полностью – 12,7%, совпадают частично – 53,9% (Y); совпадают полностью – 17,2%, совпадают частично – 54,1% (Z)).

Очевидно, что имеется дискоммуникация между поколениями в отношении представлений о политической активности и политических взглядах друг друга, несмотря на то, что респонденты всех целевых групп отметили, что общаются с представителями других поколений внутри семьи.

Вне зависимости от возраста, респонденты отмечают и необходимость налаживания межпоколенческого диалога не только в семье, но и на работе, сообществах

по интересам, сообществах по месту жительства, необходимость формирования сообществ и инициативы «снизу», но в то же время сами не принимают участие в жизни своего дома, двора и улицы.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Принимаете ли вы участие в жизни своего двора, дома, улицы?», % от числа опрошенных

Table 2

Distribution of answers to the question “Do you take part in the public life of your apartment house, local area?”, % of the number of respondents

	Поколение X / Generation X	Поколение Y / Generation Y	Поколение Z / Generation Z
Принимаю участие в собраниях жильцов / Yes, I take part	45	29,2	8,5
Занимаюсь сам благоустройством (сажаю цветы, создаю уют у себя во дворе, расписываю подъезд красками, организую пикники, ставлю елку на новый год и др.) / I do myself (I plant flowers, create coziness in my yard, paint the entrance with paints, organize picnics, put up a Christmas tree in the yard, etc)	22,1	15,4	25,6
Организирую процесс благоустройства (возглавляю ТОС/ТСЖ/совет дома, привлекаю спонсорские деньги на благоустройство, участвую в региональных и федеральных конкурсах (для ТОСов, инициативное бюджетирование, соучаствующие проектирование и др.)) / I organize the improvement process in apartment life (I head the House Council, attract sponsorship money for the improvement, participate in regional and federal competitions	11,3	6	2,4
Принимаю участие в онлайн-форматах (соседские чаты, сервис «Электронный дом» и др.) / I take part in online formats (neighbor's chats, “Electronic House” service, etc.)	20	30	12,9
Не принимаю / No, did not take part	32,5	45,7	59,8

Разрыв в уровне вовлеченности в локальные общественные процессы во многом обусловлен характером занятости. Инициатива взаимодействия с ТСЖ и ТОСами чаще принадлежит пенсионерам (11,3%), которые обладают не только сво-

бодным временем, но и запросом на социальное государство, обусловленным жизненным опытом.

На локальном уровне пенсионеры – «молодежь 2.0» с запросом на изменения и социальную справедливость. Но следует

отметить, что поколение Z не против социального участия, если инициатива исходит не от них: «чаще всего помогают в работе ТСЖ люди моего возраста, пенсионеры и молодежь. Молодежь помогает только тогда, когда мы просим или есть проблемы, например, в конфликтах с УК, а вот 30-летние приходят на новогодние праздники и другие позитивные события. А молодежь на эти позитивные события не приходит» (представитель поколения X).

Нынешние 30-летние прошли этап «горячих голов», когда есть желание изменений и свободное время. В 30 у большинства уже есть семьи, накопленная усталость от негатива, желание абстрагироваться начинает формироваться или уже сформировано.

Примечательно, что и в онлайн-форматах коммуникации с местными сообществами пенсионеры участвуют больше (20%), чем поколение Z, которое выросло в digital-мире (12,9%), проявляя не только вовлеченность, но и готовность и желание учиться: «у них (Z) учусь общению в социальных сетях и обращению с гаджетами. Мне кажется, что им не хватает навыков гуманитарной коммуникации, и гаджеты на

это тоже влияют»; «меня мои студенты (Z/Y) часто обучают, в особенности это касается взаимодействия с новыми сервисами, в период пандемии это усилилось, нас обучали молодые преподаватели».

Здесь видна общая площадка для взаимодействия. Через обучение X-ов работе с современными технологиями сами же Z и Y учатся общению, межличностной живой коммуникации. В первую очередь коммуникации со взрослым человеком (переход в позицию «взрослый-взрослый»), где есть потенциал для выстраивания доверия. Z и Y видят человеческую сторону старшего поколения, X видят младшие поколения в новом свете (это не просто «зависимые от гаджетов», а новое поколение со своими проблемами).

В этом процессе представители различных поколений не ставят себя в привычные социальные роли («взрослый», «старший», «воспитатель», «родитель», «ребенок», «школьник»), а взаимодействуют как люди, сограждане, которые тоже подстраиваются под жизнь – «свои». Эти «свои» готовы делиться компетенциями общественного участия с представителями других поколений.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какими компетенциями общественного участия вы готовы делиться с представителями других поколений?», % от числа опрошенных

Table 3

Distribution of answers to the question “What competencies of public participation are you ready to share with representatives of other generations?”, % of the number of respondents.

	Поколение X / Generation X	Поколение Y / Generation Y	Поколение Z / Generation Z
Научить правильно разделять мусор / To teach how to separate garbage correctly	30,0	42,7	57,6
Научить организовывать общегородские мероприятия и акции / To teach how to organize citywide events and actions	29,2	39,3	43,5
Научить регистрировать и организовывать ТОС (территориальное общественное самоуправление) или ТСЖ (товарищество собственников жилья) у себя в доме / To teach how to register and organize TOS (territorial public self-	10,4	7,5	13,4

	Поколение X / Generation X	Поколение Y / Generation Y	Поколение Z / Generation Z
government) or Homeowners' association at home			
Научить основам наблюдения на выборах / Teach the basics of election observation	27,1	22,8	20,5
Научить описывать свою идею в форме социального проекта / To teach to describe your idea in the form of a social project	52,9	48,3	47,5

Важность экологической повестки имеет обратную корреляцию с возрастом. Вопрос экологии в значительной степени важен для всех.

Экологическая повестка имеет потенциал для того, чтобы стать объединяющей: 57,6% молодых (Z), готовы обучить правилам раздельного сбора мусора, а 17,6% представителей поколения X и 14,6% (Y) хотели бы освоить эти компетенции.

Высокая степень готовности участвовать в экологических активностях говорит о наличии потенциала и необходимости поддержки (информационной, организационной) со стороны муниципалитетов, региональных и федеральных властей.

Экологический активизм и формирование экологического образа жизни могут стать одним из первых шагов в выстраивания доверительных отношений через актуальные каналы коммуникации. Экология сегодня может стать объединяющей историей (из прошлого через настоящее в будущее).

«Мусор частично разделяю, только картон и пластик. В основном эта привычка ещё из советского прошлого, мы всегда стекло/бумагу разделяли и сдавали в пункты приема» – представитель поколения X.

«Вопрос экологии важен. Мы с братом ездили к бабушке и там на берегу реки собирали мусор и бутылки. Это был неорганизованный субботник, сами захотели и убрали. В Чите я не разделяю мусор, потому что за ним приезжает одна машина и

скидывает его в 1 общий контейнер и пластик и другой мусор» (Y).

Помимо запроса на развитие экологической грамотности и тех сфер, которые регулируются государством, управляющими компаниями, важно и понимание результата и вклада в общее дело.

Наименьшую степень готовности респонденты выражают в отношении обучения территориальному самоуправлению и взаимодействию с товариществами собственников жилья, поскольку сами редко вовлечены в эти процессы, хотя и выражают готовность быть причастными, если кто-то другой организует эту коммуникацию. И здесь (в отличие от экологической повестки), желающих научиться больше (23,3% – X, 35,2% – Y, 37,9% – Z), чем готовых научить (10,4% – X, 7,5% – Y, 13,4% – Z).

Заключение (Conclusions). Анализ результатов исследования позволяет сказать, что существует общая площадка для взаимодействия представителей различных поколений через вовлечение в социально-политические процессы.

Взаимодействие со старшими и младшими в процессе социальной активности позволяет каждому поколению в большей степени не только понять себя, но и встать в позицию других, найти общие точки коммуникации, союзников в решении социально значимых задач, каждый из которых обладает своими преимуществами (например, X – опытом, Y – профессиональными контактами, Z – цифровой грамотностью).

Грамотное выстраивание межпоколенческих коммуникаций позволяет повысить степень вовлечения граждан в процессы стратегического планирования территорий, укрепить взаимосвязь социальных коммуникаций, культурной идентичности, городских интернет-площадок и комфортной городской среды, как пространства коммуникации между жителями разных поколений в разрезе имплементации социальных инноваций в развитие территорий, увеличить электоральную мобильность.

Список литературы

Гурова И. М., Евдокимова С. М. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 7 (3(27)). С. 150-159.

Лепский В. Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъективности развития // Информационные войны. 2010. № 4 (16). С. 69-78.

Маркварт Э. Участие жителей в стратегическом планировании – обременительная обязанность или нераскрытый потенциал? // Вестник экспертного совета. 2017. № 2 (9). С. 26-31.

Мочалин А. В. Трансформация электорального поведения как фактор социализации молодежи российской провинции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-elektoralnogo-povedeniya-kak-faktor-sotsializatsii-molodezhi-rossiyskoy-provintsii> (дата обращения: 12.02.2021).

Нилова К. В. Межпоколенческая внутрисемейная коммуникация: социопсихологический аспект: дис. ... канд. фил. наук. Уфа, 2015. URL: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_file_s/disrab/dissertaciya_nilova.pdf. (дата обращения: 3.03.2021).

Пряжников О. Н. Социальные инновации и практики социальной и солидарной экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1 (39). С. 99-118.

Швабауэр Н. Шпаргалка для мэра // Российская газета. 2020. № 140 (8194). URL: <https://rg.ru/2020/06/29/reg-urfo/minstroj-razrabotal-standart-vovlecheniia-gorozhan-v-proekty-razvitiia.html> (дата обращения: 12.02.2021)

Barsukov V. N. Barriers to social integration of the older generation in the context of intergenerational communication issues // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2018. Vol. 11, № 5. URL: http://esc.vscs.ac.ru/article/2815?_lang=en (дата обращения: 12.02.2021).

Gallicano T. D., Curtin P., Matthews K. I love what I do, but... A relationship management survey of millennial generation public relations agency employees // Journal of Public Relations Research. 2012. Vol. 24, № 3. Pp. 222-242.

Gidengil E., Lahtinen H., Wass H., Erola J. From Generation to Generation: The Role of Grandparents in the Intergenerational Transmission of (Non-) Voting // Political Research Quarterly. 2020. URL: <https://doi.org/10.1177/1065912920971715> (дата обращения: 12.02.2021).

Giles H., Ryan E. B., Anas A. P. Perceptions of Intergenerational Communication by Young, Middle-Aged, and Older Canadians // Canadian Journal of Behavioural Science. 2008. Vol. 40, № 1. Pp. 21-30.

Haapala A., Frydryczak B., Salwa M. Moving from Landscapes to Cityscapes and Back: Theoretical and Applied Approaches to Human Environments. Poland: Przepis, Series Landscapes, 2019.

Law J., Young T., Almeida J., Ginja S. Intergenerational Communication – an interdisciplinary mapping review of research between 1996 and 2017 // Journal of Intergenerational Relationships. 2019. Vol. 17, № 3. Pp. 287-310. URL: <https://doi.org/10.1080/15350770.2018.1535349> (дата обращения: 12.02.2021).

Lehtinen S. An Intergenerational Approach to Urban Futures: Introducing the Concept of Aesthetic Sustainability // Moving from Landscapes to Cityscapes and Back: Theoretical and Applied Approaches to Human Environments. 2020. Pp. 111-119.

Listvina E. V., Frolova S. M. Sociocultural Aspects of Intergenerational Communications in the Digital Age // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2020. Vol. 20, № 4. Pp. 369-373.

Sivricova N., Moiseeva E. Values of generations in the context of inter-generational communication // SHS Web of Conferences. International Conference on Advanced Studies in Social Sciences and Humanities in the Post-Soviet Era. 2018. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/16/shsconf_icpse2018_020

17/shsconf_icpse2018_02017.html (дата обращения: 12.02.2021).

Social innovation, an answer to contemporary societal challenges / R. Grimm, C. Fox, S. Baines, K. Albertson // *Innovation the European Journal of Social Science Research*. 2013. Vol. 26, № 4. Pp. 436-455.

Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/mode/2up> (дата обращения: 12.02.2021).

Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning*. Crown, 2009.

Strom R. D., Strom P. S. Assessment of Intergenerational Communication and Relationships // *Educational Gerontology*. 2015. Vol. 41, № 1. Pp. 41-52.

Van der Brug W., Kritzinger S. Generational differences in electoral behaviour // *Electoral Studies*. 2012. Vol. 31, № 2. Pp. 245-249.

References

Gurova, I. M. and Evdokimova, S. M. (2016), "The theory of generations as a tool for analysis, formation and development of labor potential", *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, (7), 150-159. DOI <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159>. (in Russian)

Lepskij, V. E. (2010), "Controlled chaos technologies are a weapon of destruction of subjectivity of development", *Informatsionnye voiny*, (4), 69-78. (in Russian)

Markvart, J. (2017), "Is Citizen Participation in Strategic Planning an Onerous Obligation or Untapped Potential?", *Vestnik ekspertnogo soveta*, (2), 26-31. (in Russian)

Mochalin, A. V. (2016), "Transformation of Electoral Behavior as a Factor of Socialization of Youth in the Russian Province", *Nauchnye vedomosti BelGU*, (24) [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-elektoralnogo-povedeniya-kak-faktor-sotsializatsii-molodezhi-rossiyskoy-provintsii> (Accessed 12 February 2021). (in Russian)

Nilova, K. V. (2015), "Intergenerational intrafamily communication: sociopsycholinguistic aspect", Ph.D. Thesis, Ufa, [Online], available at: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/disrab/dissertaciya_nilova.pdf. (Accessed 3 March 2021). (in Russian)

Prjazhnikova, O. N. (2019), "Social innovation and social and solidarity economy practices", *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, (1), 99-118. (in Russian)

Shvabaujer, N. (2020), "Mayor's cheat sheet", *Rossijskaya gazeta*, (140) [Online], available at: <https://rg.ru/2020/06/29/reg-urfo/minstroj-razrabotal-standart-vovlecheniia-gorozhan-v-proekty-razvitiia.html> (Accessed 12 February 2021). (in Russian)

Barsukov, V. N. (2018), "Barriers to social integration of the older generation in the context of intergenerational communication issues", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11 (5) [Online], available at: http://esc.vscs.ac.ru/article/2815?_lang=en (Accessed 12 February 2021).

Gallicano, T. D., Curtin, P. and Matthews, K. (2012), "I love what I do, but... A relationship management survey of millennial generation public relations agency employees", *Journal of Public Relations Research*, 24 (3), 222-242.

Gidengil, E., Lahtinen, H., Wass, H. and Eröla, J. (2020), "From Generation to Generation: The Role of Grandparents in the Intergenerational Transmission of (Non-) Voting", *Political Research Quarterly* [Online], available at: <https://doi.org/10.1177/1065912920971715> (Accessed 12 February 2021).

Giles, H., Ryan, E. B. and Anas, A. P. (2008), "Perceptions of Intergenerational Communication by Young, Middle-Aged, and Older Canadians", *Canadian Journal of Behavioural Science*, 40 (1), 21-30.

Haapala, A., Frydryczak, B. and Salwa, M. (2019), *Moving from Landscapes to Cityscapes and Back: Theoretical and Applied Approaches to Human Environments*, Series Landscapes, Przepis, Poland.

Law, J., Young, T., Almeida, J. and Ginja, S. (2019), "Intergenerational Communication – an interdisciplinary mapping review of research between 1996 and 2017", *Journal of Intergenerational Relationships*, 17 (3), 287-310 [Online], available at: <https://doi.org/10.1080/15350770.2018.1535349> (Accessed 12 February 2021).

Lehtinen, S. (2020), "An Intergenerational Approach to Urban Futures: Introducing the Concept of Aesthetic Sustainability", *Moving from Landscapes to Cityscapes and Back: Theoretical and Applied Approaches to Human Environments*, 111-119.

Listvina, E. V. and Frolova, S. M. (2020), "Sociocultural Aspects of Intergenerational Communications in the Digital Age", *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 20 (4), 369-373.

Sivricova, N. and Moiseeva, E. (2018), "Values of generations in the context of inter-generational communication", *SHS Web of Conferences. International Conference on Advanced Studies in Social Sciences and Humanities in the Post-Soviet Era* [Online], available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/16/shsconf_icpse2018_02017/shsconf_icpse2018_02017.html (Accessed 12 February 2021).

Grimm, R., Fox, C., Baines, S., Albertson, K. (2013), "Social innovation, an answer to contemporary societal challenges", *Innovation the European Journal of Social Science Research*, 26 (4), 436-455.

Strauss, W. and Howe, N. (1992), *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069* [Online], available at: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStrauss-NeilHowe/mode/2up> (Accessed 12 February 2021).

Strauss, W. and Howe, N. (2009), *The Fourth Turning*, Crown, USA.

Strom, R. D. and Strom, P. S. (2015), "Assessment of Intergenerational Communication and Relationships", *Educational Gerontology*, 41 (1), 41-52.

Van der Brug, W. and Kritzinger, S. (2012) "Generational differences in electoral behaviour", *Electoral Studies*, 31 (2), 245-249.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2021 г. Поступила после доработки 01 августа 2021 г. Принята к печати 04 августа 2021 г.

Received 12 March 2021. Revised 01 August 2021. Accepted 04 August 2021.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Солосина Мария Игоревна, кандидат экономических наук, ведущий инженер межфакультетской научно-исследовательской лаборатории экономики и управления Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия.

Maria I. Solosina, PhD in Economics, Leading Engineer, Interfaculty Research Laboratory of Economics and Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia.